

— Если бы я не вышел только что, — взгляд Чэн Цзыяня скользнул с его тонких белых пальцев на лицо, он поднял руку и ухватил тонкое запястье Омеги, ощущая, как тот невольно вздрогнул, — ты бы согласился на его предложение?

Ресницы Кэ Чи дрогнули, и он медленно поднял взгляд, встретившись глазами с Чэн Цзыянем. С трудом сдерживая переполнявшие его стыд и горечь, он криво улыбнулся:

— Да.

Чэн Цзыянь нахмурился, как и ожидалось, крепче сжав запястье Кэ Чи, и произнося каждое слово отчётливо:

— Почему?

Кэ Чи прикусил кончик языка, изо всех сил стараясь сохранить улыбку:

— Разве нужно столько причин? Сопровождение, улыбки, постель — всё ради одной цели. Господин Чэн, вы, кажется, старше меня на несколько лет, разве не понимаете? Вы разочарованы, но я всегда был таким...

— Сколько тебе нужно? — перебил его Чэн Цзыянь, глубоко вздохнув, чтобы подавить гнев, вызванный словами собеседника. Он напомнил себе, что нужно спокойно обсудить всё с Кэ Чи, а не ссориться, как в тот четверг вечером.

Кэ Чи тихо вздохнул, его улыбка стала слегка усталой, что было редкостью для него во время работы:

— Господин Чэн, вам не нужно так поступать, мне не нужна жалость. Какие у нас отношения, чтобы вы так тратились? Только потому, что мы провели вместе одну ночь, и это пробудило в вас чувство ответственности Альфы?

Он сжал губы, не желая и дальше показывать свои настоящие чувства перед Чэн Цзыянем, и снова улыбнулся:

— Или, может, вы, как и господин Пэй, хотите спрятать меня в золотой клетке, держать меня, бесполезную вазу, у себя дома?

Чэн Цзыянь внимательно посмотрел на него, переставая пытаться проникнуть в душу этого упрямого Омеги. Вместо этого он ответил лёгкой, не совсем приличной улыбкой, медленно облизнув острые клыки:

— Действительно, если ты согласился на предложение Пэй Цзюэ, то, вероятно, согласишься и на моё.

Кэ Чи растерялся, явно не ожидая такого ответа, и на мгновение замер, не зная, что сказать.

Чэн Цзыянь, наблюдая за его замешательством, почувствовал странное облегчение. Спокойно продолжил он, словно всё было заранее решено:

— Контракт я подготовлю позже и передам тебе, цену можешь назвать любую, но сегодня вечером ты уходишь со мной. Вещи можешь собрать завтра, я помогу.

Сказав это, он отпустил запястье Кэ Чи, забрал бокал из его рук и залпом выпил содержимое, с силой поставив стакан на столик. От удара стекла раздался звонкий звук.

— Раз уж ты готов на всё и так унижаешь себя, — голос Чэн Цзыяня стал холодным, слова, словно волны, проникали в сердце Кэ Чи, вызывая ледяную дрожь, — почему бы не сделать это с кем-то знакомым?

В баре «Цзуйсэ» Альфы, которые, как Пэй Цзюэ, настойчиво пытались заполучить Кэ Чи, были редкостью. Даже те, кто предлагал ему высокую цену, делали это только потому, что Кэ Чи никогда не соглашался на близость с Альфами. Недоступное всегда ценится больше, и эта истина особенно ярко проявляется в природе Альф.

Но в тот четверг вечером многие видели, как Кэ Чи сам выбрал Альфу, чтобы тот проводил его в номер. Раз был первый раз, будет и второй, и теперь Альфы больше не будут так настойчивы. Другими словами, его цена упала.

Но у Кэ Чи не было другого выхода. Он не мог позволить, чтобы женщина, которая нашла его, ещё младенцем в корзине, и воспитала с любовью, страдала от болезни. Чэн Цзыянь был его светом в темноте, но она была тем, кто дал ему жизнь, позволил увидеть красоту мира. Она не должна была умереть.

Пальцы Кэ Чи сжались, ногти впились в ладони, он с трудом улыбнулся:

— Тогда... благодарю за вашу доброту.

Он словно сгибался под тяжестью, которую не мог вынести, опустил голову и медленно выдохнул, подавляя горечь и тоску. Он подался вперёд и, подражая всем содержанкам, покорно обнажил свою уязвимую шею, отдавая себя полностью, тихо прошептал:

— Господин Чэн.

Чэн Цзыянь, слегка наклонив голову, увидел его бледную шею с легким розоватым оттенком железа, но шрамы на этом месте были заметнее, чем в период течки, что заставило его нахмуриться.

Он ничего не спросил, только взял запястье Кэ Чи и, не позволяя сопротивляться, разжал его пальцы, слегка надавив на ладонь с красными следами от ногтей. Тон его был спокойным:

— У меня нет странных привычек, так что первое правило: не позволяй мне видеть на себе никаких ран.

Кэ Чи посмотрел на свою ладонь, тепло пальцев Альфы ощущалось лишь миг. Он тихо кивнул, и половина его лица, скрытая в тени, в какой-то момент действительно походила на изысканную, но безжизненную картину прекрасного человека. Это вызвало в сердце Чэн Цзыяня странную боль, отличную от детской жалости.

Это случайное содержание не было его изначальной целью, но в какой-то степени оно помогло рассеять его беспокойство последних дней. Возможно, это было связано с природной ревностью Альфы к Омеге, с которым он был близок, или с чем-то другим, но он действительно не хотел, чтобы Кэ Чи оставался в «Цзуйсэ». Хотя до сегодняшнего вечера, когда он столкнулся с Пэй Цзюэ и Кэ Чи у двери кабинета, он не знал, как уговорить Кэ Чи уйти добровольно.

Тань Ю, увидев их у барной стойки, сразу почувствовала неладное. Её улыбка исчезла, и, выслушав Чэн Цзыяня, она молча достала из запертого шкафчика конверт и протянула ему:

— Паспорт и документы об операции...

Она не успела договорить слово «операция», как Кэ Чи перехватил конверт, прервав её. Бледный, он улыбнулся:

— Сестра Тань.

Тань Ю замолчала, закусив незажженную сигару, ещё немного посмотрела на него, в глазах мелькнула тень беспокойства, но прежде чем Кэ Чи успел это заметить, она перевела взгляд на Чэн Цзыяня.

— Его долги я погашу, оставьте номер счёта, — Чэн Цзыянь, конечно, чувствовал, что Кэ Чи что-то скрывает, но не стал говорить об этом, сделав вид, что ничего не заметил.

— Он мне больше ничего не должен, — Тань Ю закусила кончик сигары, но всё же вздохнула и назвала номер счёта. — Осталось последние 50 000, переводите сюда.

Кэ Чи, услышав номер счёта, удивленно моргнул.

Она бросила незажженную сигару в мусорное ведро, посмотрела на Кэ Чи, голос стал тише:

— Я знаю, ради чего ты это делаешь, и не могу тебя остановить. В последний раз сделаю для тебя доброе дело.

Хотя говорилось о «золотой клетке», Чэн Цзыянь даже не подготовил «клетку» заранее. Он сам не ожидал, что всё обернётся таким образом, но не хотел, чтобы Кэ Чи оставался в «Цзуйсэ» ни на минуту. Подумав, он решил отвести его в квартиру, выделенную компанией, где всё было готово, кроме одежды.

Чэн Цзыянь приехал на машине, и, не дав Кэ Чи времени на раздумья, открыл дверь пассажира, дождался, пока тот сядет и пристегнётся, и только тогда сел за руль.

В машине горел только небольшой свет, в тишине ночи слышался лишь звук двигателя и дыхание двух людей. Когда они выехали с парковки и выехали на дорогу, Чэн Цзыянь посмотрел в зеркало заднего вида на Кэ Чи, который, держа конверт, тихо сидел на пассажирском сиденье.

— Не знаю, какой стиль тебе нравится, пока поживи в квартире у моей компании, потом найдём подходящее место, — Чэн Цзыянь отвёл взгляд, спокойно глядя на дорогу. — Завтра выходные, когда проснёшься, я помогу тебе перевезти вещи.

— Хорошо, — Кэ Чи наконец отреагировал, но лишь покорно согласился.

<http://bllate.org/book/16759/1562934>